

Наболело

Еще раз о регистрации гребных судов

Странное дело, ГИМС проявил инициативу и открыл на страницах журнала «Кия» дискуссию о возможности прекращения регистрации гребных судов. Раньше, как правило, у народа никто мнения не спрашивал. Кто-то что-то посчитал, с кем-то пошептался, тихонечко пролоббировав, быстренько принял решение, и все – пошли собирать денежки... А тут такое!

С чего это вдруг отменять регистрацию надумали? Ни в коем разе нельзя, наоборот, нужно брать пример с ГИБДД: она, как только навесит тебе номера на машину, так можешь спать спокойно – не украдут... Вот и на воде так же надо – зарегистрировал байдарку или «фофан», нарисовал на бортах краской цифирки – и можешь спать спокойно. Твои права на судно зафиксированы, и всем все ясно – эта лодка твоя. А тут и твои права собственника строго соблюдены, и контролировать на воде владельцев гребных судов приятно. Ну, как же можно оставлять лодку на ночь без присмотра, ежели у тебя нет в кармане выданного ГИМС судового билета? А с ним – все в порядке: можешь оставлять хоть на год, причем в любом месте. Приедешь в следующем сезоне со своим судовым билетом, а она, красавица, лежит на берегу и тебя дожидается...

А как искать украденную лодку, если базы данных нет? Но все же спрошу: «А сейчас много нашли? База помогала по камышам лазить или сама лодку к родному причалу пригнала?».

Печаль чиновников из ГИМС по поводу того, что отсутствие регистрации облегчит нечистым на руку людям присваивать чужие суда, да еще без доказательства факта покупки, вызывает резонный вопрос: «А что они или ребятня, стащившая лодку, чтоб покататься, предварительно берут в ГИМС справку с круглой печатью, зарегистрирована ли лодка, на которую «глаз положили», али нет?».

А ежели я сколотил в своем сарае дощаник из старых ящиков и решил походить на нем по пруду, могу ли сам себе выписать чек, товарно-транспортную накладную и регистрационный судовый

билет, что я у себя купил эту лоханку? Иначе как подтвердить факт покупки? А если я купил лодку в магазине, то почему должен доказывать кому-то праздно любопытствующему на воде, что я – не вор? Презумпцию невиновности уже отменили?

Опять же, как привлечь к административной ответственности человека без судового билета? Ну, никак невозможно... Вот с судовым билетом на «фофан» – совсем другое дело! И за злостную преднамеренную остановку в запрещенном районе можно наказывать, и за то, что зашел на судовой ход, и за переход улицы в непопулярном месте (извините, там, кажется, действуют пешеходные билеты). И за отсутствие спасательных средств на борту. Ну, а уж если пьяный в лодке – только и спасение, что судовый билет... Хотя по Дарвину, дурака, разгильдяя и пьяницу никакая регистрация не вылечит, их можно вывести только путем естественного отбора!

Так что оплошали вы, проверяющие из ГИМС с инициативой об отмене регистрации. Нет, граждане, обязательно нужно «надувнушки» регистрировать! И надувные матрасы! И на поплавах рыбаков номера рисовать, тоже – плавсредства! Уж коль начали о благе народа печься, то контролировать все!

Вот когда в законодательном порядке регистрация будет стоить 3 рубля 50 копеек, тогда поверю, что нужна вся эта канитель не для сбора средств на служебный катер, чтобы на пикничок девок возить да безнаказанно сеткой рыбку ловить. Ведь все равно инспекторы живут за счет налогоплательщика, на пруду гребущего...

Ох, и любя у нас ратовать о чужой жизни да кого-то контролировать. Не пыльная это работенка, Оообенно, если за это деньги платят. Таково мое мнение. А ваше? ■

Игорь Штыкало
Shtigor1@yandex.ru

P.S. Понимаю, что редакция вряд ли вынесет мое мнение на суд читателей, но очень уж наболело...

ГИМС–2011 глазами самодельщика

Регистрируя «самостройный» проект, я обнаружил, что у нас в Петербурге не один, а два разных ГИМСа. Граница между ними проходит через желтоватый бланк с заголовком «Акт первичного технического освидетельствования судна». До его получения – длительные, но довольно приятные хлопоты по оформлению проекта, чертежи и расчеты, наконец разговор с инспектором-специалистом, чей интерес – не «завалить» вступающего в законное владение своим детищем строителя-любителя, но заставить его почувствовать меру ответственности за принятые конструктивные решения. Назначенный район плавания может разочаровать самостройщика, а предписанные нормы снабжения – заставить напрячься в лихорадочном подсчете дальнейших расходов. Но здесь все ясно – если инспектор и перестраховался, то действительно ради безопасности лодки, и «цена вопроса» оказывается реальной, связанной лишь с уровнем твоей собственной компетентности да средними ценами в магазинах лодочных товаров.

После получения желанного акта начинает действовать «другой» ГИМС, в котором замороженные в связи с началом сезона нижние чины МЧС вынуждены в режиме «он-лайн» разбирать

всю вашу пачку бумаг, причем в двух экземплярах. Как правило, в первый заход все будет складываться не в вашу пользу: и народу весной в ГИМС слишком много, и инспекторский прием слишком короток (с 10 до 13 ч), и с каждым посетителем разбираются долго. А если еще вы какой-нибудь документ принесли в одном экземпляре, то вдобавок придется бежать через две улицы в соседнее почтовое отделение. Девушка-инспектор разглядывает накладные на фанеру и смолу и спрашивает магазинные чеки на каждый «чих», оправдываясь какими-то проверками... Ну кому интересны ваши копеечные фанера-гвозди, здесь же не приснопамятный ОБХСС! Есть накладная с правильно вписанным именем – и ладно. Другое дело – мотор, он, безусловно, должен быть «чистым», но действует ли единая информационная база краденых моторов?

Как бы то ни было, оформив в несколько заходов необходимые документы и отстояв некоторое количество времени в очередях, получить судовой билет питерскому самостройщику реально. По крайней мере, до тех пор, пока в штате Инспекции будет находиться грамотный специалист-практик по маломерному судостроению. ■

Алексей Даняев

Бюрократические препоны

Права судоводителя я получил в ноябре 1999 г., честно пройдя обучение в ГИМС на Фонтанке, 50 в течение трех месяцев. Владею зарегистрированным маломерным судном (резиновая лодка с мотором), лодкой пользовался последний раз в 2007 г. В мае узнал, что срок действия моего удостоверения судоводителя истек. Требовалась его замена в соответствии с Приказом МЧС России от 29 июня 2005 г. № 498 «Правила аттестации судоводителей на право управления маломерными судами, поднадзорными Государственной инспекции по маломерным судам Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий». Предоставил полный комплект документов в ГИМС на Пеньковой ул., 6, все в соответствии с требованиями Инспекции. Мне сказали: «Перезвоните через две недели, мы ориентируемся по готовности».

Через неделю документы пошла сдавать моя мама, которая тоже вместе со мной проходила обучение в ноябре 1999 г., но у нее отказались принять полный комплект документов, мотивируя это тем, что ее сыну (т.е. мне) уже отказано в выдаче новых прав, так как его фамилии нет в базе, соответственно, и ее тоже нет. На вопрос, что делать, сотрудница, принимавшая документы заявила: «Не знаю, возможно, надо переговорить с начальником Центра ГИМС Радько А.В.». Ждать его пришлось бы до вечера, когда он должен был появиться. У мамы времени на это не имелось, и она попросила сотрудника ГИМС Б.Б. Готовко разъяснить ситуацию. Если пересказывать вкратце, то его ответ сводился к следующему: «Ничем помочь не можем, вас в базе нет, следовательно, напо-

купали вы тут права в свое время (имелись ввиду люди, которых нет в базе), следовательно, надо сдавать заново на права...». Причем все это было высказано в агрессивной манере.

После этого мама позвонила непосредственно на Фонтанку, 50, чтобы выяснить, почему наши удостоверения не зарегистрированы в базе ГИМС. Ей сказали, что на Пеньковой, 6 должны были проверить книги учета, и мы там должны значиться.

В следующий день приема документов я приехал в ГИМС, чтобы забрать «бумаги» и встретиться с А.В. Радько. Так как для меня это все тянуло на ст. 237 УК, ч. 3 «Использование заведомо подложных документов», а для сотрудников ГИМС – на самоуправство. Решил пойти к начальнику Центра ГИМС. Сотрудница, которая у меня принимала документы ранее, присвоила входящий номер (что немаловажно при общении с государственными и частными учреждениями), уточнила, тыча в фамилию ответственного лица, значащуюся на моей личной карточке, который и принимал у меня экзамены, что дескать «он в свое время навывадал незаконно много прав тем, кто хотел их купить», и посоветовала подойти вечером к Радько – он будет принимать экзамены у «новоиспеченых» судоводителей.

Я пришел к нему во второй половине дня, он мне задал два простых и корректных вопроса по теме судоводения, поставил на карточке «зачет» и передал документы на оформление. Надо отметить, что благодаря его указанию маме не пришлось идти на эту процедуру, и права ей выдали. Я тоже получил права через две недели. Похоже, что пока в ГИМС порядка нет. ■

Суважением Эдуард Горн